

Переломный момент

— Этот ваш Дин три-шесть-пять, о котором вы говорите, не он ли вчера чуть не покалечил своего противника? Он либо безумец, либо одержим демонами. Я на него не ставлю.

— Вот закончится шестой раунд, подсчитают голоса поддержки, и его выкинут с состязания!

Ученики внешней школы, раздававшие листовки, слышали эти слова и, хоть и злились, были к ним готовы. Вчера старший брат Мэн действительно потерял контроль на арене, и отрицать или оправдываться было бессмысленно.

Главное в показательном выступлении — изящество, точность и умение держать себя в руках. Как в четвёртом раунде, когда Мэн Хэцзэ удостоился цветов и оваций. Тогда он хладнокровно кружил вокруг противника и в итоге одержал победу, будучи слабее, но всё обошлось без крови и переломов.

— Кровь действительно будет, — с милой улыбкой сказала Чжоу Сяюнь. — Боюсь только, вы не осмелитесь на это смотреть.

— Чушь! Мы, совершенствующиеся, не тепличные цветочки. В странствиях мы сражаемся с демонами и рубим зло направо и налево. Кто боится крови? Но здесь — Изыщное Собрание «Достичь известности»! Этот Мэн Хэцзэ жесток и его методы дикие, это не наш путь показательных выступлений!

Толпа праведно защищала традиции Собрания, поворачиваясь, чтобы уйти к другим аренам. Однако слова на листовках не давали им покою, и вскоре они меняли своё мнение:

— Поэтому мы и должны сначала посмотреть, чтобы потом иметь основания для критики! Иначе как он узнает, в чём его ошибка!

Мэн Хэцзэ вышел на арену под холодными, осуждающими взглядами зрителей.

Сегодня он снова собрал волосы в высокий хвост, но вместо формы ученика внешней школы надел белоснежный халат. Юный мечник с тонкими чертами лица, в новом белом одеянии, которое развевалось на утреннем ветру, выглядел впечатляюще.

Это зрелище заставило толпу приятно удивиться.

Но вскоре кто-то опомнился и усмехнулся:

— Он что, думает, если переоденется, все забудут его вчерашнее безумие?

Напротив Мэн Хэцзэ появился ученик внутренней школы Хуавэй. Он был одет в изысканную мантию, свойственную его статусу, и, заложив руки за спину, прогуливался с уверенной улыбкой.

Школа Хуавэй, как хозяйка нынешнего Изящного Собрания «Достичь известности», выставила больше участников, чем другие школы, так что встречи своих были обычным делом.

Они встали друг против друга. Противник не собирался обмениваться поклонами и представляться. Вместо этого он с чувством произнёс:

— В прошлом году в это же время ты бегал у меня на побегушках, трудился день и ночь, чтобы заработать лишние три духовных камня. А сегодня мы стоим на одной арене. Поистине, путь к бессмертию извилист, а воля небес непредсказуема!

Он вспомнил прошлое не для того, чтобы по-дружески поболтать, а чтобы подавить Мэн Хэцзэ своим превосходством ещё до боя, выставив его вспыльчивость и жестокость на фоне собственного спокойствия и благородства. В отличие от безумной ярости, хладнокровное превосходство куда больше ценилось зрителями и приносило больше голосов поддержки.

Мэн Хэцзэ лишь усмехнулся:

— Прошу, старший брат.

Он ещё не договорил, а меч уже покинул ножны.

Но его противник предвидел это и атаковал первым.

Клинки скрестились с пронзительным звоном, и струйка крови взметнулась в воздух, орошая арену!

— А-ах! — вырвался у толпы возглас ужаса.

Никто не ожидал, что кровь прольётся с первого же удара.

Толпа, ещё сонная ранним утром, словно очнулась от ледяного душа. Все взгляды были прикованы к кровоточащей левой руке Мэн Хэцзэ.

Ученик внутренней школы был удивлён не меньше зрителей. Он даже на миг замер.

Это был не смертельный удар. С его знаменитой техникой лёгкого тела Мэн Хэцзэ мог бы с лёгкостью увернуться. Противник, нанося удар, уже просчитал несколько возможных путей его отступления, но не ожидал, что Мэн Хэцзэ предпочтёт получить ранение, но не отведёт свой меч для защиты. Он пожертвовал собой, лишь бы его клинок достиг цели и пробил защитную мантию.

Кто так дерётся?

Убить врага ценой тысячи собственных ран.

Неужели Мэн Хэцзэ решил обменять рану на рану, чтобы быстрой атакой захватить инициативу в начале боя?

Дурное предчувствие мелькнуло в его сознании. Он без колебаний достал из сумки для хранения защитное зеркало, которое тут же взлетело и зависло перед ним, сияя. Такое защитное сокровище начального уровня Мэн Хэцзэ сможет пробить не меньше чем пятью ударами. Он хотел приберечь его для следующего раунда...

Но не успело зеркало занять позицию, как раздался оглушительный взрыв, и в воздухе расцвёл яркий огненный цветок!

Толпа инстинктивно отшатнулась.

Мэн Хэцзэ тоже использовал защитное сокровище начального уровня, но, не раздумывая, взорвал его, мгновенно разнеся зеркало вдребезги.

Создание магических артефактов — дело непростое и дорогое. Обычно в бою совершенствующиеся стараются сохранить вражеские артефакты как трофеи, чтобы потом починить и использовать. Кто же станет их взрывать? Это же не талисман взрыва.

— Этот Мэн Хэцзэ точно из внешней школы? Какое расточительство! Два артефакта в пыль, и всё ради одного хлопка?

— А ты не знал? Он их не покупал, а выиграл у озера Яогуан. Чужого добра не жалко. Для него это как фейерверк на праздник запустить!

С момента выхода на арену и за какие-то десять обменов ударами они уничтожили уже восемь артефактов.

Выражение лица ученика внутренней школы сменилось с серьёзного на испуганное — сколько же у Мэн Хэцзэ этих артефактов? Он просто безумец. Он хоть и ученик внутренней школы, но не личный ученик мастера. Даже его запасы не безграничны при таком расходе.

Зато зрители вдоволь насладились зрелищем красочных взрывов. За этот необычный фейерверк они готовы были аплодировать и кричать «браво».

— Советую тебе экономить, а то что будешь делать после боевого испытания? Снова у меня на побегушках бегать? — внезапно спросил Мэн Хэцзэ.

Эти слова из уст ученика внешней школы прозвучали настолько абсурдно, что его противник сначала опешил, а потом вспыхнул от гнева и уже готов был разразиться бранью.

Но стоило ему на мгновение отвлечься, как в воздух взметнулась ещё одна струя крови.

На этот раз это была не кровь Мэн Хэцзэ.

Быстрые удары мечей следовали один за другим, словно подгоняемые невидимой силой, и бой становился всё стремительнее.

Мэн Хэцзэ выбирал углы атаки так, чтобы раны были неглубокими, но кровоточили. Получая ранения, он также намеренно подставлялся.

Кровавые цветы расцветали, брызги летели во все стороны, воздух наполнялся кровавым туманом.

Это был пир крови.

Мэн Хэцзэ сражался с невероятной жестокостью, его белый халат пропитался кровью, и уже было не разобрать, чья это кровь — его или врага.

«Готовьте барабаны», — мысленно передала Чжоу Сяюнь другим ученикам.

— Бум! — раздался откуда-то удар барабана.

С каждым кровавым всплеском раздавался тяжёлый удар. Короткий, мощный, воодушевляющий, он отзывался в сердцах зрителей, заставляя их трепетать.

В вихре мечей противник был вытеснен за пределы арены и с грохотом рухнул на землю.

Внизу воцарилась тишина, слышно было лишь учащённое дыхание.

На арене, пошатываясь, стоял Мэн Хэцзэ.

«Быстрее, выпускайте голубей!», — снова мысленно скомандовала Чжоу Сяюнь.

Двое учеников внешней школы незаметно открыли клетки в руках.

Шесть или семь голубей, взмахнув крыльями, взмыли к арене.

Взгляды толпы приковались к стае. Под бирюзовым небом солнечные лучи, пробиваясь сквозь белые перья, рассыпались на мириады осколков.

Мэн Хэцзэ, оперевшись на меч, выпрямился. Он стоял один на арене, и игра света и тени на его фигуре была переменчивой, то яркой, то тёмной.

Несколько белоснежных перьев опустились в лужу крови.

Кроткие, святые белые голуби кружили вокруг него.

Алая кровь стекала по его брови и капала вниз.

Предельный контраст создавал предельное визуальное потрясение.

Мэн Хэцзэ улыбнулся. У него были тонкие черты лица, и даже весь в крови, он улыбался с какой-то детской застенчивостью, что в сочетании с жестокостью и свирепостью его облика производило одновременно пугающее и завораживающее впечатление.

— Дин три-шесть-пять, Мэн Хэцзэ, победил! — первым очнулся дьякон у края арены и громко объявил.

Голуби испуганно взмыли ввысь, а внизу разразилась буря аплодисментов.

Чжоу Сяюнь вспомнила слова Мэн Хэцзэ, и только теперь поняла их смысл:

«...Просто лицо — это деревянная красавица, скелет в румянах. Мы хотим отличаться от других, поэтому должны создавать атмосферу, вовлекать зрителей, погружать их в происходящее»

«Но цена этого слишком высока. Сможет ли старший брат Мэн сражаться в следующем раунде?»

Мэн Хэцзэ, сойдя с арены, был спокоен.

Его окружили ученики внешней школы.

Кто-то тихо спросил:

— Лепестки готовы, использовать сейчас?

— Пока не надо, прибережём что-нибудь на завтра, — ответил Мэн Хэцзэ.

— А те фонари, что могут летать...

— Зажжём в вечернем раунде, — сказал Мэн Хэцзэ. — Следите за моим знаком.

— Музыкальные инструменты тоже готовы.

— Хорошо, в следующем раунде я сменю тактику. Вы внизу следите, чтобы вас не заметили дьяконы, — сказал Мэн Хэцзэ.

Его раны выглядели пугающе, но были не так серьёзны. Голова работала ясно, и он быстро просчитывал дальнейшие действия. Бой только что закончился, а он уже прокручивал его в голове, анализируя, что можно было бы сделать лучше.

Наоборот, ученики внизу нервничали больше него, боясь допустить ошибку.

— Старший брат Мэн, можно ли считать, что мы переломили ситуацию? — спросила Чжоу Сяюнь. — Все пришли посмотреть на тебя, смотрели не отрываясь, у других арен почти никого не осталось!

Все с надеждой смотрели на Мэн Хэцзэ.

Но он покачал головой:

— Не всё так просто. То, что люди любят на тебя смотреть, ещё не значит, что они будут за тебя голосовать. Чтобы они добровольно отдали свои голоса, предстоит ещё несколько тяжёлых боёв.

— Старший брат Мэн, мы сейчас ходили настраивать положение медных зеркал для отражения света, но не можем гарантировать, что луч попадёт точно на тебя. В лучшем случае будет лишь световое пятно, — подбежали трое или четверо учеников с обеспокоенными лицами. — У края арены нельзя использовать светящиеся артефакты, это привлечёт внимание дьяконов. Что делать?

Все обеспокоенно нахмурились. Если проблема с освещением на вечернем раунде не будет решена, это непременно скажется на общем эффекте их плана.

Мэн Хэцзэ на мгновение задумался, и вдруг его лицо просветлело:

— Старший брат Сун сегодня утром как раз изучал талисманы сбора света! Талисманы маленькие и незаметные, их легче активировать. Оказывается, старший брат Сун всё продумал заранее! Как же он всегда предусмотрителен и внимателен к деталям!

<http://bllate.org/book/16982/1590042>